ТОТАЛИТАРИЗМ
и тоталитарное сознание

Вып. 4

Томский областной антифашистский комитет

ТОМСК — 2001

Н.В.Гоманович

Современная информационная политика Российского государства как одно из условий поддержания авторитарных тенденций

Провозгласив главной ценностью современных политических режимов демократию, большинство современных государств обязаны изменить способ своей легитимации, ведь именно во многом от типологии легитимности зависит вид политического режима.

Легитимность современных демократических режимов создается системой специфического социального управления, когда метод принуждения меняется на метод убеждения. Убеждением должны регулироваться акты общезначимых видов поведения и деятельности, его следствием должна стать система определенных социально-политических связей и правовых отношений.

Рассматривать убеждение как демократический способ регуляции социально-политических процессов необходимо с оценки ведущей роли государства в области информации, так как связано с информационным давлением.

В последнее время информационная функция государства стала одной из ведущих. Ее содержание многопланово: это деятельность информационно-пропагандистская и информационно-управленческая, информационно-производственная и информационно-культурная. Наличие информационного обеспечения социально-политических процессов стало неотъемлемым элементом государственных институтов. Процесс усиления роли демократических способов управления можно охарактеризовать как противоречивый. Индустрия информации и ее организация стали в большинстве стран мира важнейшей сферой деятельности государства, а в ряде стран — монополией государственной власти. Усиление же роли государства в любой области всегда истолковывается как нарастание опасности тоталитаризма или, по крайней мере, нарастание авторитаризма. Это всегда формирует в массовом сознании образ государства, «вызывающего подозрение».

Во многом благодаря монополии государства на информацию стало возможным существование тоталитаризма, которому был чужд идеологический плюрализм. Авторитаризм

культивирует фанатизм в массах по отношению к себе аналогичным образом, используя демагогию. Речи о свободе идеологического выбора в режимах подобного рода быть не может.

В демократических режимах при принятии политических решений, при осуществлении правительственной политики все большую роль начинает играть общественное мнение, формируемое и управляемое распространителями массовой информации. Данный факт заставил М.Рокара назвать современную форму организации общества «информационной демократией». В условиях функционирования демократии подобного рода актуальным для режима становится вопрос не о том, «кто правит», а о том, «как правит», ведь преувеличение формы осуществления власти способно отодвинуть на задний план содержание способов существования режима. Подобного рода формализм способен дать широкий простор для адаптации политических систем недемократического толка к новым условиям.

По большому счету формально-демократическая легитимация режимов происходит именно благодаря массированной информационной обработке населения. Так, «к моменту распада СССР и начала формирования государственного аппарата СМИ оставались единственным институтом, осуществляющим коммуникации в обществе. В ходе претворения в жизнь реформ, несмотря на падение жизненного уровня населения, часть центральных масс-медиа оставались добровольным союзником новой власти»[1]. Во многом это стало возможным благодаря вере СМИ в миф о будущем всесилии «четвертой власти» в эпоху демократии. Золотой век российских СМИ, по мнению И.Засурского, продолжался недолго — до очередных президентских выборов. Причиной конфликта между новой властью и новой системой СМИ стали появившиеся в некоторых источниках информации упреки в адрес президента: недовольство войной в Чечне, неудачными реформами и т.п. Следствием такого недовольства мог стать подрыв позиций Ельцина на выборах.

В условиях нарастающей напряженности власть незаметно осуществляет передел информационного пространства в свою пользу: снимаются с постов директора некоторых СМИ, закрываются неугодные с точки зрения освещения событий газеты.

Целью функционирования и существования переделанного информационного пространства стало создание положительных образов самого государства и режима, а точнее облагораживание реально существующих властных структур и институтов. Данная модель взаимоотношений между госу-

1 Засурский И. Масс-медиа второй республики. М., 1999. С. 46.

дарством и СМИ называется патриархальной. При ее наличии СМИ обязаны рисовать картину мира, которую массы должны брать за основу при принятии решений.

Известный исследователь политико-коммуникационных процессов А.Соловьев считает, что «сохранение влияния (государства) на информационном рынке обусловило возникновение такой тактики коммуникации, когда *индивид просто становится внутренне расположенным к политическим структурам*; это вполне соответствовало новым политическим и информационным задачам государства»[1].

Стремление власти в условиях нестабильной ситуации удержать в своих руках контроль над СМИ во многом связано с тем, что «именно государство способно конструировать социальное пространство, придавая будущему черты настоящего, именно оно представляет собой ту ось, вокруг которой и собирается образ политики будущего»[2].

Благодаря разнице интересов политических и финансовых групп монополия власти на информацию на какое-то время способна стать гарантом поддержания политической стабильности, но в условиях, когда «дирижирование» информацией не подлежит пересмотру, возможность оценивать политическое поле как поле борьбы (что характерно для демократии) не представляется возможным. По Бурдье, «социальные условия для возможности борьбы (политической игры по правилам) обнаруживаются в логике, согласно которой 1) разыгрывается монополия разработки и распространения принципа легитимного деления социального мира и тем самым мобилизации социальных групп, 2) монополия применения объективированных институтов власти»[3].

Опыт показывает, что правом монополии на разработку правил игры в России обладает только государство. Пытаясь построить информационную вертикаль, оно налагает обязанности координирования информационной политики на ряд не располагающих на то компетенцией институтов: Министерство науки и технической политики, Министерство культуры, даже на Министерство образования. Конечно же, основная концентрация правомочий на осуществление данной политики легла на Российский комитет по печати и на ФСТР. Прочное соединение ряда государственных структур и их права на информационное рецензирование создает условия для государственного дирижирования в области информационной политики, что противоречит одному из

1 Соловьев А., Решетов К. Политическая реклама в коммуникационной стратегии государства // Вестник МГУ. Сер.12. Политические науки. 1999. № 3. С. 64.

2 Соловьев А. Особая тема в российском дискурсе: имидж государства // Власть. 1998. № 7. С. 34.

3 Бурдье П. Социология политики. М.: Социо-логос, 1993. С.193.

условий наличия демократического режима: гласности. В данной ситуации государство старается предстать как единственная структура, способная оценить и удовлетворить запросы населения.

Медиа-легитимация режима в большей степени способна к использованию пропагандистских структур: использованию мифов, примитивных технологий.

Это наглядно было продемонстрировано в 1996 году, когда «с помощью массированного использования СМИ президентской команде удалось создать в информационном пространстве, где безраздельно доминировал Ельцин, своеобразную виртуальную реальность, в рамках которой одновременное решение проблем, считавшееся невозможным, оказалось достижимым»[1].

В период очередных политических катаклизмов Российское государство постоянно спрашивает СМИ: «С кем вы?» Аргументирование вопроса очевидно — если не с нами, то против нас. По мнению известного аналитика СМИ Я.Засурского, по большему счету наши СМИ не информируют, а пропагандируют: «По существу (наше) ТВ президентское, правительственное и вовсе не отражающее весь спектр мнений»[2].

Выборы 2000 года, как и 1996, показали, что СМИ в России способны творить чудеса. Им достаточно всего лишь два месяца до выборов, чтобы направить усилия в одном направлении, и результат не заставит себя ждать. Данный факт говорит о том, что ныне избирательные кампании в России будут носить виртуальный характер. В. Гусейнов отмечает, что «выборы 2000 года показали, как власть способна конструировать предвыборное пространство. По крайней мере навязывать правила игры для агитации»[3]. Очередная попытка установить жесткий контроль в политике, отчасти в идеологии, может предупреждать о том, что политически страна может оказаться в авторитаризме.

Информационная политика современного Российского государства постоянно подчеркивает тот факт, что существование идейного плюрализма возможно, если тот не противоречит политическим целям власти. По большему счету идейный плюрализм если не отвергается, то жестко контролируется.

Вряд ли придется заметить, что в ближайшее время степень мобилизации информационных ресурсов в поддержку действующего Президента снизится. По оценке ВЦИОМа

1 От Ельцина к Ельцину: президентская гонка — 96 / Сост.Л. Доброхотова. М.: Терра, 1997. С. 545.

2 Засурский И. Указ. соч. С. 88.

3 Гусейнов В. От Ельцина к...? Война компроматов. М.: ОЛМА ПРЕСС, 2000. С. 580.

реальной угрозой для будущей власти может стать неуклонно падающий процент явки избирателей. Обеспечить эту явку в состоянии лишь массированное информационное воздействие на избирателей. Конечно же, в условиях сконцентрированности материально-административного ресурса в руках действующей власти оппоненты будут не в состоянии «развенчать» образ «кандидата от власти».

Подобного рода ситуации, когда демократический режим способен с помощью авторитарных методов мобилизовать ресурсы на выборах в поддержку определенной политической силы, встречается в современной политической практике не так уж и редко. Данный феномен был оценен отечественными исследователями еще в эпоху существования советского режима: часто западный демократический режим оценивался как «информационный империализм» (примечательными в этом плане являются работы Багдикяна, Багирова, Феофанова и др.)

Оценивая деятельность демократических режимов с точки зрения легитимации, невольно оказываешься под властью противоречия: если единственным способом существования демократии является убеждение, то как можно определить, как наиболее эффективно убеждать?!

Часто методы убеждения не совпадают с целями демократии. Более того, опыт показывает, что авторитарные тенденции способны мимикрировать на первый взгляд под безобидные приемы поддержания стабильности (информационный монополизм). Такого рода мимикрия открывает широкие возможности перед информационным тоталитаризмом. Поэтому в современных условиях определяющей роли информации необходима более продуманная, взвешенная, законная информационная государственная политика.